СПЕЦИФИКА ПЕРЕХОДНЫХ СОСТОЯНИЙ В МИКРОЭКОНОМИКЕ

Зухба Е.Н., к.э.н.
ДИЭХП, г.Донецк

Переходный характер социально-экономических процессов существенно актуализирует общую взаимосвязь "теория - практика". Необходимость руководства переходными процессами предполагает знание хотя бы в общем виде тенденций движения экономики, характера взаимосвязи отдельных процессов, их возможных результатов, понимания функциональной роли различных групп отношений, явлений и т.д. Говоря о возрастающей роли в современных условиях теоретического анализа, не следует преувеличивать эту роль, необходимо видеть известные границы теории в оказании воздействия на ход практических процессов.

Конечно, соблюдение названных границ достаточно сложно, но оно необходимо для того, чтобы избежать, с одной стороны, опасности нормативных суждений, а с другой - недооценки эвристической роли теории. Эта сложность на практике проявляется, как правило, в абсолютизации одной из сторон. Так, примером наиболее яркого нормативного характера теории может служить экономическая наука в советский период, когда она достаточно точно определяла не только черты далекого будущего, но и пути, этапы движения к нему. Примером другой крайности может служить оценка науки В.Парето, считающего, что "наука всегда остается системой суждений о факте или причине, из которых нельзя сделать вывод о том, как себя вести".

Это означает, что выявление особенностей переходного состояния в микроэкономической сфере должно давать определенную информацию о том, "как себя вести", однако, информацию достаточно общую, не имеющую характера конкретного плана или даже набора тех или иных действий.

Решение названной проблемы прежде всего обнаруживает, что специфический характер имеет в целом вся переходная экономика. Переходный

процесс в целом специфичен по сравнению с теоретическим отражением той или иной функционирующей системы. И эта главная общая особенность в том, что переходное состояние - это состояние межсистемное. Оно, естественно, охватывает все уровни общественной экономики: ее целостные, макроэкономические характеристики, тенденции, свойства (они проявляются и на микроуровне); а также ее внутренние составляющие элементы - относительно самостоятельные содержательно и функционально, - и связи между ними.

Поэтому, видимо, особенности переходного состояния в микроэкономике следует рассматривать именно как специфику переходности в функционировании названных относительно самостоятельных элементов (субъектов) экономики по сравнению с общими особенностями тех интегративных черт, которые свойственны переходной экономике в целом. При этом еще раз следует подчеркнуть, что эти интегративные черты обязательно проявляются и во всех микроэлементах. В целом же в логике анализа специфика переходного состояния в микроэкономической сфере оказывается как бы спецификой второго порядка по сравнению с общими особенностями переходной экономики. Поскольку же выявление специфики чего-либо вообще основано на сравнительном анализе (особенное по сравнению с чем-то общим), возникает вопрос, каковы те основные аспекты анализа экономической системы, по которым можно было бы, соответственно, увидеть и особенности переходного состояния общества. Таких аспектов можно выделить три.

Во-первых, выявление и анализ элементов системы, характеризующихся постоянством в рамках системы; определенностью содержания выражаемых ими экономических отношений; определенностью функций. В индустриальной системе (будь то рыночная или плановая экономики, естественно, при соответствующих различиях) такими моментами выступают субъекты экономических отношений: деловые предприятия, домохозяйства, государство. Элементами являются различные комбинации этих субъектов — различного рода объединения, партнерства, смешанные формы и т.п. К ним относятся :

предприятия не только производственной сферы, но и других сфер: обращения и потребления.

Во-вторых, выявление и анализ характера связей между элементами (структуры системы), образующих механизм функционирования и развития системы и характеризующихся устойчивостью, известным однообразием, повторяемостью связей; причинной зависимостью; определенной функциональной зависимостью. Так, в рыночной экономике — это механизм рыночных связей, проявляющийся различных товарно-денежных формах. Анализ устанавливает генетическую связь таких форм: товарная форма рождает деньги, в связи с чем появляется цена, такие формы как спрос, предложение и т.д. Функциональные зависимости этих форм не всегда совпадают с генетическими. Так, цена выступает независимой переменной по отношению к спросу и предложению, но возможна и обратная зависимость.

В-третьих, представление и анализ системы как целостности, характеризующейся чертами:

- интегративные свойства, которых нет у отдельных элементов;
- равновесие, т.е. нормальное (устойчивое) состояние системы;
- развитие ее в пределах определенности существующих элементов и структуры (связей);
- определенный вектор (цель) системы.

Классическим примером интегративного свойства может служить "невидимая рука" А.Смита. Что касается равновесия, то оно специфично для разных сторон. В спросоограниченной (рыночной) системе такое равновесие реализуется на основе выравнивания совокупного спроса и совокупного предложения. В ресурсоограниченной (плановой) системе равновесие предполагает существование всеобщего, хронического и интенсивного дефицита. Вектором (целью) нормальной системы является само ее функционирование, в процессе которого происходит и ее развитие, не изменяющее ее качества, т.е. в пределах свойственных ей элементов (субъектов) и связей между ними.

Анализ переходной экономики обнаруживает ее общую специфику по всем названным аспектам. Прежде всего она характеризуется изменением состава элементов: нарушается их постоянство, а также определенность содержания и функций. Последнее относится к элементам, естественно, которые как бы "остаются" от прежней системы. При переходе от плановой экономики к рыночной, характерном для постсоциалистических стран, в том числе и для Украины, такими "старыми" элементами выступают государственные предприятия, сохраняющиеся колхозы и, конечно, такие субъекты, как домохозяйства и государство. По своей форме это действительно "старые", существовавшие и в плановой экономике элементы. Но только по форме. Изменение условий, среды функционирования наполняет их новым содержанием, сообщает им иные функции.

Важнейшей чертой переходной экономики является появление новых, не свойственных прежней системе элементов. Переходный характер экономических процессов обусловливает то, что и в данном случае при их характеристике на первый план выступает не содержание, а форма. Дело в том, что новые элементы находятся в процессе становления, появляющиеся новые формы не прочны, в содержательном и функциональном плане деятельность новых субъектов оказывается своеобразной, подчас существенно отличающейся от деятельности подобных субъектов в экономике рыночной, к которой совершается переход. К таким новым элементам относятся предпринимательские структуры на базе частной собственности, в том числе фермерские хозяйства; разнообразные банковские учреждения; негосударственные пенсионные, страховые и др. фонды; различного типа акционерные общества; биржи и т.п.

Изменение состава элементов в переходном состоянии связано и с появлением специфических переходных форм, функции которых — обеспечить эффективное протекание социально-экономических преобразований и завершение переходного процесса. Это — различного рода организации, регулирующие процесс преобразований, например Фонд государственного

имущества и т.п. Эти чисто переходные (временные) формы следует отличать от переходного, по-существу, характера и "старых", и "новых" элементов в структуре переходной экономики.

Далее, важный аспект в характеристике общей специфики переходной экономики — изменение характера и содержания связей (структуры системы). Сама направленность переходного процесса, начавшегося в условиях острого кризиса плановой экономики, означает необходимость преодоления системы связей, свойственной ей. В Украине этот процесс приобрел дополнительные специфические черты в связи с распадом СССР, а также распадом хозяйственных связей в рамках стран - участников СЭВ. Произошел стремительный "развал" старых (планово-директивных) связей. Это оказало двоякое влияние на переходный процесс. С одной стороны, это усугубило трудности перехода, породило для субъектов экономики массу сложных проблем, способствовало более глубокому спаду производства и т.п. С другой, - более быстрыми темпами "расчистило" для этих субъектов пространство для формирования новых (рыночных) связей. Естественно, и в этом случае формирование новых, рыночных связей - длительный процесс, зависящий как от субъектов (элементов) экономики, так и от внешних (для них) условий. Естественно также, что новые связи в процессе своего становления проявляются подчас в формах, не свойственных зрелой рыночной экономике. Так, длительное время на начальном этапе переходного процесса не может нормально работать кредитная форма. Развитие рыночных отношений проявляется в таких "иррациональных" формах как "закономерные" неплатежи предприятий друг другу, невыплата заработной платы работникам, "прокручивание" денег в коммерческих (часто спекулятивных) структурах, утечка валютной выручки за рубеж и т.п.

В целом структура системы как совокупность связей между элементами утрачивает свое главное свойство - устойчивость, приобретает состояние текучести, постоянных изменений, касающихся и их содержания. Так, в деятельности предприятий место директивного указания сверху постепенно

занимает самостоятельное принятие решений; в самом процессе принятия решений повышается роль цены; в связях между предприятиями возрастающую роль приобретают рыночные факторы, в частности реальный спрос на их продукцию. Иными словами, проявляются тенденции трансформации ресурсоограниченной системы в спросоограниченную.

Наконец, специфика переходной экономики проявляется в особом состоянии равновесия и вектора развития. Если всякая система, как отмечалось выше, характерна специфическим, свойственным именно ей равновесием (устойчивым состоянием), то для переходной экономики такое состояние "противопоказано" по самому ее характеру. Переходной экономике свойственна именно неустойчивость, которая только и может обеспечивать нормальный ход необходимых преобразований.

Неустойчивость системы характеризует также отклонение нормального (устойчивого) состояния. Пример такого рода отклонений - периодические кризисы в рыночной экономике. Неустойчивость переходной экономики, напротив, - это ее нормальное состояние. В этом смысле нормальное состояние переходной экономики - это ее неравновесие. Сохранение и воспроизводство в течение длительного срока макроэкономического неравновесия - это одна из важнейших тенденций постсоциалистического развития.

Закономерная неустойчивость переходной экономики обусловливает и своеобразие вектора (цели) ее функционирования и развития. Как отмечалось выше, в нормальной, устойчивой системе таким фактором является само функционирование, "самосохранение" системы. В переходной экономике цель функционирования связана с ее изменением, переходом в другую систему. Вектор таких изменений объективно приобретает такие черты как неопределенность, альтернативность. Правда, альтернативность эта относительна, ибо ограничена "остаточным материалом" (переход в постсоциалистических странах начинается с плановой экономики индустриального типа). Относительность эта обусловлена и неоднозначностью различных альтернатив: переходный процесс осуществляется в обществе,

которому не безразличны те или иные варианты, и в котором всегда имеет место определенный выбор "лучшего" из них. Относителен, правда, и критерий "лучшего" - он различен для разных слоев общества и политических сил, их представляющих. История, однако, подтверждает относительность таких факторов как неопределенность и альтернативность переходных процессов, показывает известное однообразие, т.е. закономерность в их векторах. Замечено, что при всей разобщенности анклавов человеческой цивилизации на ранних этапах истории каждый из них, независимо от остальных, осуществлял свой очередной "марш-бросок", хотя и далеко не синхронно с другими, но всякий раз в общем и целом в том же направлении, что и остальные. Нигде не произошло неожиданной смены курса. Все анклавы словно ориентировались по одному и тому же историческому компасу и самостоятельно выбирали правильный курс.

Говоря о векторе развития, следует иметь в виду и сложность переходного состояния экономики, многогранность процесса социально-экономических преобразований. Эти преобразования происходят и в совокупности элементов системы, и в ее структуре, и в различных сферах, их составляющих. Часть из них, как видно, характеризуют отношения в микроэкономической области, другие — в сфере макроэкономики. Каждый из этих процессов имеет и свой, как бы относительно частный, вектор развития, свойственный именно данной области. В целом переходная экономика в этом смысле оказывается многовекторным процессом, хотя, естественно, различные векторы не равнозначны, а находятся в определенной субординации.

Естественно, коль скоро речь идет о переходной экономике как целостности, определяющее значение в анализе приобретает общий вектор ее движения. Равным образом макроэкономические связи и закономерности переходной экономики выступают ведущей стороной по отношению к функционированию отдельных элементов, субъектов микроэкономики. В частности, такое воздействие на этих субъектов оказывает то интегративное свойство, которое формируется только в рамках целостности, т.е. на

макроуровне. Макроэкономические закономерности в этом смысле оказывают и преобразующее влияние на элементы, которые как части системы подчинены целому.

Подобное взаимодействие целого и частей макро- и микроуровней системы может породить иллюзию, что микроэкономические отношения - это простое следствие того, что происходит на макроуровне, то есть как бы лишь частный случай макроэкономических отношений.

Такая иллюзия вытекает из упрощенного представления о соотношении целого и его частей, по которому целое не только является первичным по отношению к частям, но и обладает изначально, внутренне неким "набором" определяющих целостных свойств.

В действительности постановка вопроса о первичности или целого, или его частей неправомерна. И то, и другое формируется одновременно: целое возникает именно как совокупность определенных частей, а части — как элементы именно определенного целого. Поэтому взаимосвязь между ними не однозначно односторонняя, она более сложна. Так, общий вектор развития системы (в том числе и переходной экономики) задается не "от Бога", а формируется под воздействием содержания и функционирования отдельных элементов. Точно так же новое системное качество рождается как результат взаимодействия именно данных, а не других элементов (частей системы). Сложность взаимосвязи целого и частей и состоит в том, что в известном смысле функционирование микроэлементов, то или иное их качество оказывают определяющее воздействие на характер и содержание целого. Наиболее просто подобная связь видна, допустим, на характере формирования агрегатных величин, непосредственно характеризующих макроэкономические отношения, но выступающих проявлением процессов в сфере микроэкономики.

Иными словами, сложность взаимодействия целого и частей обнаруживает и такой его аспект, когда макроэкономические связи оказываются лишь следствием микроэкономических процессов. Вышесказанное имеет важное значение и для выяснения содержания и роли

особенностей переходного состояния в микроэкономике.

Такой первой особенностью можно было бы назвать то, что именно микросфера есть область непосредственных содержательных изменений, которые должны происходить в рамках переходной экономики. Это обстоятельство следует иметь в виду руководителям преобразований в течение переходного процесса. Микроэкономика — это та сфера, где следует прежде всего обеспечивать содержательные преобразования. Всякое торможение необходимых изменений здесь есть торможение всего переходного процесса.

Такой вывод, на первый взгляд, кажется парадоксальным. Ведь известно, что сущность переходной экономики связана с глобальными изменениями: к примеру, это есть переход от плановой (ресурсоограниченной) системы к рыночной (спросоограниченной) системе. Главные компоненты программы переходных преобразований — это макроэкономические параметры. К ним относятся либерализация цен, приватизация, макроэкономическая стабилизация, институциональная реформа.

На деле, однако, никакого парадокса в данном выводе нет. Мы просто сталкиваемся с рассмотренным выше правилом: определенные макроэкономические связи в рамках целого могут сложиться как проявление функционирования определенных частей этого целого. И без соответствующего преобразования этих частей (например, элементов, свойственных плановой экономике) невозможно решить макроэкономические проблемы переходной экономики.

Это достаточно ясно видно на примере решения одной из центральных задач переходной экономики в постсоциалистических странах — обеспечении перехода от плановой к рыночной системе. Решение этой глобальной для общества проблемы включает ряд обязательных "составляющих". Во-первых, прямые директивные связи от центра к предприятиям должны быть заменены косвенными связями (на основе товарно-денежных отношений) между предприятиями. Соответственно, должна измениться мотивация деятельности предприятий: вместо наращивания валового выпуска продукции,

руководствуясь ограничением лишь по ресурсам, перейти к выпуску продукции в количественном и качественном аспектах, руководствуясь ограничением спроса на рынке. Во-вторых, патерналистские отношения фондового распределения произведенной продукции должны быть заменены конкурентными отношениями между предприятиями, стимулирующими их на повышение эффективности их деятельности. В-третьих, должны быть сформированы соответствующие субъекты рыночной экономики, ибо, например, предприятия в плановой экономике и в количественном (недостаточное количество), и в качественном (в основном — крупные государственные, связанные с монополизацией производства) отношениях не отвечают характеру таких субъектов.

Очевидно, что решение названной макроэкономической задачи зависит от "составляющих", полностью относящихся к микроэкономической сфере. Это изменение субъектов (элементов, частей) экономики, изменение характера связей между ними, это создание соответствующих новых субъектов: формирование предприятий на базе частной собственности, развитие средних и мелких предприятий в промышленности и других сферах, фермерских предприятий на селе и т.д. Причем в решении задачи формирования субъектов рыночной экономики следует различать содержательную и формальную стороны. Содержательная — это решение задачи по существу, т.е. формирование необходимого количества таких субъектов (предприятий). Формальная — как это сделать. Подчас, особенно для промышленности, пути этого формирования связывают лишь с приватизацией. В этом случае формальная сторона необоснованно подчиняет себе содержательную, на что указывает ряд западных исследователей. Так, П.Мюррел, например, считает, что "приватизация" заняла слишком важное место среди целей экономической реформы. Более адекватной целью было бы "создание нового частного сектора". Приватизация — лишь один из возможных путей достижения этой цели, причем путь весьма дорогостоящий. Осуществление приватизации препятствует использованию средств для создания частного сектора, а именно

развития новых частных предприятий.

Вторая особенность переходного состояния в микроэкономке, логично вытекающая из первой, заключается в том, что это состояние является определяющим в решении задач переходной экономики. Иными словами, рассмотренный выше аспект во взаимосвязи целого и частей приобретает особенное реальное значение именно в процессе переходного состояния, когда новая система лишь формируется, т.е. ее целостные интегративные свойства находятся в процессе становления, не могут оказывать определяющего влияния на части, сами в большей мере зависят от успешного формирования этих частей. Можно сказать, что в рамках переходного состояния именно в микроэкономической сфере закладываются изменения, способные сделать переходный процесс в целом необратимым. Успех и темпы преобразований в микроэкономике определяют и сроки, общую продолжительность переходного процесса.

Третья особенность переходного состояния в микроэкономике, дополнительно подчеркивает определяющую роль этой сферы. Именно здесь совершается наиболее трудная задача перехода: преобразование главного фактора, определяющего успех переходного процесса — человека. Человек как субъект экономических отношений приобретает возрастающее значение в функционировании общества по мере исторического перехода от одной системы к другой. В этом смысле все, что говорилось о возрастающей роли частей по отношению к целому, в переходных состояниях применительно к человеку может быть возведено в квадрат. Возрастание роли человека в обществе связано со сменой доминирующих факторов в его (общества) функционировании. В аграрном обществе таким фактором выступала земля; в индустриальном — овеществленный человеческий труд (капитал); в постиндустриальном — им становится человеческое знание, информация.

На фоне этой общеисторической тенденции преобразование человека в переходной постсоциалистической экономике носит более сложный, многогранный характер. Это должен быть переход от преимущественно

исполнителя, действующего по приказу, к активному участнику производственного процесса. На смену субъекту, находящемуся в иждивенческо-патерналистском состоянии, должен прийти самостоятельный субъект, ответственный за свое самообеспечение. Переход от плановой экономики к рыночной создает условия для всестороннего проявления предпринимательских способностей людей. Одна из важнейших задач переходной экономики — создание в ней социального слоя предпринимателей. Но формирование его идет за счет людей — субъектов бывшей плановой экономики что само по себе является существенной проблемой.

Специфика переходного состояния при движении от плановой экономики к рыночной обусловливает многогранность микроэкономических изменений на уровне отдельного индивида - в человеке. С одной стороны, черты его, обрисованные выше, должны быть преобразованы в черты "экономического человека", т.е. субъекта рыночных отношений, к которым общество переходит от плановой экономики. С другой стороны, "экономический человек" — это уже продукт истории, сам по себе прошедший ряд этапов: от "производителя-эгоиста" к "рационалисту-максимизатору" и далее — к реальному человеку, осуществляющему выбор под воздействием самых разнообразных мотивов. Переход к постиндустриальному обществу открывает новые ступени в этом процессе. Преобразование человека в постсоциалистических странах, поскольку переходная экономика здесь, как говорят, ориентируется на "траекторию опережающего развития", т.е. на стратегический переход в постиндустриальное общество, должно не только учитывать все эти ступени процесса преобразования, но и пытаться реально, по возможности одновременно реализовать все эти аспекты.

Уроки трансформационного преобразования в постсоциалистических странах позволяют сделать важные выводы. Прежде всего, переходной процесс – нестабильный по своей природе. Поэтому обществу необходимо обеспечивать его политическую и социальную направленность. Во-вторых, это целостный процесс, в котором нельзя пренебрегать ни одним важным элементом. В этой

связи учет закономерностей и специфики трансформации на микроуровне позволит провести преобразования наиболее безболезненно и эффективно.